

Она плакала и кричала, изо всех сил стараясь свернуться калачиком, но из-за веревок могла пошевелиться только головой. Она отчаянно билась, тратя всю силу, чтобы отползти подальше от Бай Иханя. Когда страх достигает предела, человек способен на невероятные усилия. В своём безумном порыве она вместе с тяжёлым деревянным стулом опрокинулась на пол. Она судорожно извивалась на полу, отчаянно пытаясь отползти ещё немного назад.

Бай Ихань сидел молча, не шевелясь, и наблюдал за ней, пока она не выбилась из сил и даже плакать больше не могла. Тогда он медленно произнёс:

— Тао Ци, в твоих глазах мы всего лишь имена из книги, а не живые люди с плотью и кровью. Но для меня семья и любимые — это самое ценное, что есть в жизни. И смысл моего перерождения — защищать их.

То, что я смог возродиться после смерти, заставило меня понять, что, возможно, в этом мире действительно существует некая непостижимая сила. И если она есть, то я верю, что она вернула меня не для того, чтобы повторить трагедию, а чтобы я смог её исправить. Для тебя же это путешествие во времени могло стать шансом изменить судьбу к лучшему, но, к сожалению, твоя жадность привела к тому, что ты осталась ни с чем.

Я не трогаю тех, кто не трогает меня, Тао Ци. Я никогда не хотел ничьей смерти, но ты перешла мою черту, и я больше не могу тебя терпеть. В этом мире — либо ты, либо я!

Тао Ци тупо смотрела на него, её лицо, залитое слезами и соплями, снова пересекла новая струйка слёз.

Бай Ихань собрал принесённый с собой инструментарий, не взглянув на неё, и направился к выходу. У двери он на мгновение замер, медленно обернулся и произнёс:

— Спасибо, что рассказала мне о том, что произошло потом.

Он повернулся, нажал на кнопку звонка у двери, и она медленно открылась. Он шагнул навстречу свету, который лился снаружи, и вышел.

В подвале воцарилась тишина. Если бы не всё ещё горевшая настенная лампа, можно было бы подумать, что ничего не произошло. Тао Ци лежала на полу, её сознание было заполнено хаотичными и беспорядочными образами. То она вспоминала радость, которую испытала, когда впервые поняла, что перенеслась во времени, то наслаждение от жизни в роскошном особняке и ношения брендовой одежды, о которой раньше даже не мечтала. То её охватывали воспоминания об унижении под Ли Шунем и Вэй Цюанем, и жуткий Бай Ихань. В конце концов, её мысли остановились на лицах её родителей, полных любви, из того мира, который она покинула.

Её слёзы снова хлынули потоком. В этот момент она безумно скучала по своим родителям, находящимся в другом мире. Она наконец поняла, что в этом мире, даже если она сможет стать главной героиней и жить в роскоши, она больше никогда не обретёт людей, которые будут любить её без условий. А что касается главного героя, она прекрасно понимала, что даже если Бай Ихань умрёт, и она выйдет за него замуж по сюжету, всё, что она получит, — это лишь титул госпожи Му.

Когда она читала книгу, она думала, что главный герой — холодный и бесчувственный человек, не умеющий выражать чувства. Смешно, что тогда она считала такого мужчину крутым. Но когда она встретила настоящего Му Цзиньюаня, рядом с которым был Бай Ихань, она поняла, что этот мужчина может быть таким нежным. Его сердце уже было занято, и в нём не осталось

даже малейшего места для кого-то другого. Люди склонны верить в то, во что хотят верить, и она не хотела признавать этот факт, продолжая обманывать себя.

Неужели, независимо от того, умрут Шэнь Тяньян и Бай Ихань или нет, её существование всегда будет лишь шуткой? Теперь она сожалела. Может быть, ещё не поздно вернуться?

Она открыла рот, беззвучно крича:

— Папа, мама, спасите меня! Вы же всегда говорили, что любите меня больше всего на свете!

Почему не спасаете?! Я ненавижу вас! Я ненавижу этот мир! Почему он не может быть ко мне чуть добрее? Я всего лишь девушка, которая хочет лучшей жизни. Разве это так уж неправильно?

Бай Ихань, чувствуя на себе восхищённый (или какой-то ещё?) взгляд Чэнь Фэна, покинул подвал. Вернувшись в комнату, он снова принял душ, чтобы смыть запах, который принёс из подвала. Увидев фен, он невольно улыбнулся, взял его и высушил волосы, после чего осторожно приподнял одеяло и устроился в тёплой постели.

Му Цзиньюань всё ещё лежал в той же позе, в которой Бай Ихань его оставил, и крепко спал. Его красивые черты лица выражали спокойное невинное сна, а длинные прямые ресницы отбрасывали лёгкую тень на веки.

Бай Ихань с нежностью смотрел на него, протянул тонкий палец и слегка коснулся его прямого носа. Улыбнувшись про себя, он наклонился и поцеловал его в губы, тихо прошептав:

— Ты такой высокий и сильный, но только я знаю, что твои губы такие мягкие. Цзиньюань, я так тебя люблю. В этой жизни я буду защищать тебя и больше не позволю тебе страдать, хорошо?

Му Цзиньюань не ответил, его дыхание было ровным.

Бай Ихань тихо засмеялся:

— Если ты молчишь, я принимаю это как согласие. С этого момента ты мой, и больше не смей флиртовать с кем-то ещё.

Он слегка коснулся носом щеки Му Цзиньюаня, уткнулся головой к нему в грудь, тихо вздохнул и крепко обнял его за талию.

На следующее утро Му Цзиньюань открыл глаза и долго смотрел на спящее лицо Бай Иханя в своих объятиях. Наконец, он встал и отправился давать указания специалистам по допросу в подвале. Бай Ихань, уставший после полуночных событий, проспал почти до полудня. Когда он, приведя себя в порядок, спустился вниз, отчёт о допросе уже был готов.

Му Цзиньюань, увидев его, улыбнулся:

— Ты проснулся. Поехали в больницу на повторное обследование.

Бай Ихань почувствовал себя неловко. Вчера, благодаря его доверию и действию лекарства, Му Цзиньюань, возможно, не заметил, что с водой было что-то не так. Но сегодня, если он задумается, его пронизательность мгновенно раскроет его маленькую хитрость. Он думал, что Му Цзиньюань рассердится, но тот даже не упомянул вчерашние события. Неужели он

собирается разобраться с этим позже?

Чувствуя себя виноватым, Бай Ихань в этот день был послушнее обычного. Если Му Цзиньюань говорил идти на восток, он шёл на восток, если говорил гнать собаку, он не смел гнать курицу. Результаты обследования оказались хорошими, и он мог спокойно выписываться домой для дальнейшего выздоровления. Бай Ихань, увидев, что Му Цзиньюань, просматривая результаты, выглядел довольным, тихо вздохнул с облегчением.

Когда они вернулись из больницы, семья Бай уже уведомила полицию о необходимости забрать задержанную. Чэнь Цзин лично приехал, чтобы забрать Тао Ци, которая была в полубессознательном состоянии. Фан И не поехал с ними. После того как машина Чэнь Цзина уехала, он повернулся к Бай Иханю и произнёс:

— Ихань, решение по Вэй Цюаню уже принято.

Бай Ихань повёл его в дом, на ходу спокойным тоном спросив:

— Его отправляют в психиатрическую больницу на принудительное лечение?

Фан И серьёзно кивнул:

— Да. Его мать предоставила справку о его психическом заболевании. Даже так, она всё равно устроила скандал в полиции, который длился полдня.

Му Цзиньюань мрачно молчал, лишь его взгляд слегка дрогнул.

Бай Ихань заметил:

— Его диагноз подтверждён, так что такой исход меня не удивляет. Меня больше интересуют его показания. Удалось ли выяснить что-то ценное? Это дело действительно было спровоцировано Тао Ци? Я не хочу, чтобы кто-то ещё угрожал безопасности моей сестры и её мужа.

Фан И вошёл в дом, сел на диван и кивнул:

— На данный момент всё указывает на это. Учитывая его состояние, его показания не могут быть использованы как прямое доказательство. Но я всё же считаю, что он способен нести ответственность за свои действия. За исключением бредовых идей и необоснованных фантазий, его базовые мыслительные способности не утрачены. Хотя бы он знал, что у него есть психиатрический диагноз, и не боялся уголовной ответственности. Его мать тоже вела себя очень агрессивно.

Му Цзиньюань спросил:

— Как он объясняет свои действия?

<http://bllate.org/book/16705/1534812>